

УДК: 343.912 (575.2) (04)

Сейлханова С. А.
старший преподаватель
кафедра уголовного права и криминологии
Алматинская академия МВД Республики Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена анализу отдельных особенностей международного полицейского сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности на примере деятельности Интерпола.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, Интерпол международное сотрудничество, оперативно-розыскная информация.

Как отмечает профессор Исаева К.А. «...фактически в странах СНГ произошла криминализация целых отраслей экономики, работающих на экспорт, а их прибыль «оседала» и «оседает» на сегодняшний день в оффшорных зонах, зарубежном, представители которых также оказываются втянутыми в «криминальный бизнес», и немаловажным фактором, практически являющийся характерным для всех стран СНГ, влияющий на изменение тенденций преступности, обуславливает кризис в политической сфере непосредственным образом связанный как с «неоднозначной» деятельностью во внешней политике, так и деятельностью государственных органов внутри страны, что приводит к криминализации политической жизни общества» [1, с. 127-128].

Такая ситуация отражает и характер преступности в целом, которая приобретает транснациональный характер. Поэтому не случайно, что в последние десятилетия наблюдается интенсификация взаимодействия правоохранительных органов различных государств на международном уровне. И это вызвано объективной необходимостью, связанной с расширением масштабов ТОП и противостоять которой в одиночку ни одно государства не в состоянии.

С учетом того, что криминальные сообщества очень мобильны и изобретательны в использовании любых недостатков национальных законодательств, всем странам рекомендовано обеспечивать правовую помощь со стороны судебных и правоохранительных органов в ответ на запросы других стран.

Безусловно, изложенные руководящие принципы ООН, которые легли в основу противодействия организованной преступности в целом, охватывают большую часть спектра взаимодействия полицейских (милицейских) структур по рассматриваемому аспекту. Значительный вклад в обеспечении межгосударственного полицейского сотрудничества вносит: Организация американских государств (ОАГ), Совет Европы, Лига арабских стран (ЛАГ), Организация африканского единства (ОАЕ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и т.д. Но особое значение в обеспечении такого сотрудничества отводится деятельности Международной организации уголовной полиции (широко известной, как Интерпол). В нее на сегодняшний день входят 184 страны [2]. При этом данная организация ориентируется не только на потребности деятельности полицейских органов, но и на сотрудничество с другими государственными органами, осуществляющими функции уголовного преследования. Одним из структурных звеньев Интерпола является Национальное центральное бюро (НЦБ), которое одновременно представляет собой подразделение полиций стран-участниц. К их основным функциям относятся:

- обеспечение обмена официальной и конфиденциальной (оперативно-розыскной) информацией по вопросам борьбы с транснациональной преступностью между

национальными и другими правоохранительными органами, Генеральным секретариатом и НЦБ Интерпола и других стран;

- организация через соответствующие национальные органы охраны правопорядка мероприятий по обнаружению лиц, предметов и документов, разыскиваемых государствами-членами Интерпола;

- направление в Генеральный секретариат и в государства — члены Интерпола просьб и оповещений национальных правоохранительных органов о розыске лиц, предметов и документов, осуществлении наблюдения за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, а также иной информации в целях предупреждения и раскрытия преступлений;

- формирование банка данных о лицах, фактах, предметах и документах на основании информации, полученной в процессе международного полицейского сотрудничества;

- содействие (в пределах своей компетенции) реализации решений и рекомендаций Генеральной ассамблеи и Генерального секретариата Интерпола, подготовка аналитических документов по проблемам международного сотрудничества в области борьбы с преступностью и многое другое [3, с. 52-53].

Как видно из перечисленных выше функций, роль Интерпола по противодействию ТОП велико. Это авторитетная организация является своеобразным центром учета ТОП, основным координатором розыска лиц причастных к совершению данной категории преступлений, а также вносит свой вклад в выработку стратегии, тактики и подготовку методических и аналитических материалов по различным направлениям их деятельности.

Не вызывает сомнений, что одной из главных задач международного сообщества заключается в эффективной координации деятельности правоохранительных органов и принятию с их стороны адекватных мер по противодействию рассматриваемому явлению.

Для разрешения поставленной задачи, целесообразно использование не только официальных, но и неофициальных мер, которые призваны на основе общности функций и задач правоохранительных органов, способствовать укреплению их связи. Речь в данном случае идет о программе обмена персоналом.

Без сомнений, атташе по вопросам уголовного правосудия при консульствах и посольствах вносят свой вклад в углублении понимания судебных процедур своих стран, а также законодательства в целом. Но вместе с тем, их деятельность должна быть в обязательном порядке связана и с разработкой и реализацией программ обмена персоналом, как на уровне проведения совместных операций правоохранительными органами заинтересованных стран против транснациональных формирований, так и сбора оперативной информацией. Помимо этого, чтобы поставленная цель была достигнута, следует придерживаться определенной системы критериев профессиональных качеств сотрудников при отборе их на такую деятельность. Также следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов иностранных государств, безусловно, должны проходить тщательную проверку. И это связано с возможностью утечки конфиденциальной информации, где также не исключена вероятность их связи с коррумпированными криминальными структурами.

Такая программа, безусловно, будет способствовать: во-первых, установлению доверительных и необходимых международных контактов между партнерами и формированию специальных (следственно-оперативных) групп, что обеспечит им условия для работы, как по официальным, так и неофициальным каналам транснациональной сети сотрудничества; во-вторых, такое сотрудничество позволит создавать гибкие структуры противодействия, исходя из постоянно модернизирующихся транснациональных преступных формирований действующих в самых различных криминальных сферах, независимо от существующих бюрократических и политических барьеров; в-третьих, при таких условиях возможно привлечение необходимых экспертов из различных государств, которые с учетом

своего накопленного практического опыта обеспечит разрешению актуальных проблем связанных с трудностями, возникающими из национальных и культурных особенностей той или иной страны, незнание в полной мере которых препятствует эффективному противодействию ТОП в регионе. Так, К.А. Исаева подчеркивает, что «...большие проблемы возникают, когда расследуется преступление, совершенное представителями азиатских либо кавказских преступных группировок из других стран и национальности. Здесь, в силу обычаев и традиций, люди на сотрудничество с правоохранительными органами идут крайне редко, не говоря уже о их представителях с сопредельных территорий» [4, с. 143]. Речь идет, к примеру, о криминальных структурах, которые были созданы на территории другого государства, на этнической основе (например, китайские триады, японские якудзы и т.д.).

В-четвертых, способствует соблюдению важного требования, а именно по немедленному реагированию и оказанию правовой помощи, а также принятием мер к выполнению международных поручений.

Не менее важным направлением деятельности по противодействию ТОП является информационное и криминалистическое обеспечение данного процесса. К примеру, для кого не секрет, что нередко сотрудники правоохранительных органов не могут достаточно оперативно провести расследование по преступлениям связанных с взрывами и носящих транснациональный характер. Мы разделяем мнение, что «... для эффективной деятельности взрывотехнических подразделений и специализированных следственно-оперативных групп большое значение имеет материально-техническое обеспечение, которое в настоящее время находится не на должном уровне. Взрывотехнические подразделения недостаточно оснащены такими необходимыми средствами, как рентгенотелевизионными системами с малогабаритными переносными рентгеновскими аппаратами типа «Особняк», предназначенными для исследования конструкции взрывного устройства неразрушающими методами; взрывными камерами – для проверки работоспособности устройств и их уничтожения; разрушителями типа «Гейзер» - для обезвреживания взрывных устройств, а также другими средствами, предусмотренными ведомственными нормативно-правовыми актами. Все это негативно отражается на раскрытии и расследовании преступлений, связанных с взрывами» [5, с. 40]. Также, как указывает Исаева К.А. в настоящее время «... появились появились самодельные устройства, взрыв которых осуществляется по радио. При этом в качестве радиоприемника и передатчика используются промышленные (пейджеры, охранная сигнализация автомобилей, детские радиоуправляемые игрушки и т.п.) и самодельные приспособления. В подобных случаях преступники обычно находятся на каком-то расстоянии от места взрыва – поэтому свидетели, как правило, не видят их. Значит, следствие должно наиболее активно искать следы и свидетелей того, как взрывное устройство было заложено. Специалистов нужно привлекать еще во время осмотра места происшествия, так как после взрыва картина значительно нарушается, многие следы и предметы либо уничтожаются, либо существенно повреждаются. Только специалист может указать, где и что следует искать при осмотре, каким предметам уделять больше внимания, определить способ изъятия и фиксации следов» [5, с. 38-39]. Является обоснованным и другое высказывание Исаевой К.А., что «...особо опасным становятся убийства террористами прикрывающимися религиозными убеждениями, причем носящий открытый явно демонстративный характер, причем порой с привлечением детей. И конечно, не принимать этого во внимание нельзя, необходимы, на наш взгляд серьезные научные разработки в этом направлении [4, с. 146]. То есть необходимо оказание помощи по отдельным направлениям криминалистического исследования.

Представляется, что для получения различного рода информации целесообразно систематическое совершенствование оперативных методов работы не только в тактическом плане, но и на стратегическом уровне.

Как известно, учеты Интерпола регулярно пополняются информацией, поступающей от полицейских аппаратов многих государств мира. В свою очередь, Генеральный

секретариат инициативно снабжает НЦБ стран-участниц организации свежими данными из своих картотек. Если лицо, состоящее на учете Интерпола, проявляет подозрительную активность, в НЦБ рассылается так называемый «зеленый циркуляр» с просьбой держать такое лицо под наблюдением полиции и информировать Генеральный секретариат о его перемещениях и всех обстоятельствах, имеющих отношение к возможным противоправным действиям с его стороны [3, с. 53].

Но вместе с тем, на наш взгляд, требует разрешения и такие важные аспекты как: а) вопросы расширения круга сторон, между которыми может осуществляться обмен оперативной информацией; б) необходимость дальнейшего совершенствования деятельности уже имеющихся сетей по обмену информации, а также привлечение к ней других международных институциональных средств; в) снятие противоречий между законодательными актами действующими на национальном уровне с принятыми международными обязательствами и международными стандартами; г) предусмотреть ответственность за разглашение конфиденциальной информации получаемой сотрудниками правоохранительных органов по такой информационной системе сообщений Интерпола; д) вопросы финансирования данного направления деятельности. Необходимо учитывать, что отдельные государства, к примеру, страны Европы, СНГ, могут сталкиваться со схожими проблемами, а это обеспечит основу для их взаимодействия. При этом, позитивные региональные инициативы, принимаемые целым рядом государств, не всегда находят свое отражение в практической деятельности.

И в данном случае, все же надо исходить из конкретных потребностей в первую очередь объем оказания помощи должен зависеть от экономического потенциала той или иной страны и от такого подхода, в выигрышном положении будут и развитые государства. Такая помощь должна заключаться не только в предоставлении технических средств, но и оказании помощи в создании действенной правовой основы исходя из политических, экономических, культурных и социальных условий, а также в целях защиты системы уголовного правосудия от влияния коррупции, применения насилия в отношении отдельных категорий граждан.

Подготовка кадров позволяет оказывать помощь партнерам других стран по отслеживанию и конфискации незаконных доходов, а также принимать меры по противодействию коррупции, которая нередко используется ТОП.

Не менее важным аспектом требующим более внимательного к нему подхода является принятие мер по обеспечению защиты системы уголовного правосудия. Речь в данном случае идет об учреждении и структурах, сотрудники которых участвуют при расследовании ТОП, в предъявлении обвинения, а также в принятии судебных решений. При этом не менее уязвимым со стороны ТОП являются и свидетели, которые сотрудничают с работниками полиции (милиции) и прокуратуры, в адрес которых нередко поступают угрозы, применяется насилие, вплоть до физического их устранения.

Одним из самых проблематичных вопросов является переезд свидетелей, а также в отдельных случаях и присяжных заседателей в другие страны. И это связано с отдельными трудностями, а именно с определением механизма, а также распределением бремени финансирования подобного рода проектов является естественным решение и таких вопросов, как гражданство, изменение фамилии, трудоустройством, обеспечением жильем, где надо также учитывать, что их перемещение не должно снижать, а напротив сопровождаться реальным повышением его уровня жизни. То есть, в данном случае заинтересованные государства должны брать на себя часть ответственности, связанные с иммиграцией и решением иных вопросов, которые могут возникнуть с ней. Одним из путей разрешения таких проблем может быть создание крупных международных учреждений, где будут сконцентрированы фонды по финансированию таких проектов, а также структурные подразделения регулирующие возникающие в данном вопросе проблем. При этом необходимо понимать, основное бремя финансирования ляжет на развитые в экономическом

плане государства, но здесь надо иметь в виду, что именно такие меры будут способствовать эффективному и жизнеспособному функционированию системы уголовного правосудия. И наличие таких мер в большей степени позволяет противодействовать ТОП стремящихся обеспечивать себе «безопасные убежища» в ряде государств, и масштабы криминальной деятельности которых приобретают угрожающий характер всему мировому сообществу.

Достаточно важной сферой международного сотрудничества является и международный розыск лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также процедура экстрадиции преступников.

Анализ содержания Конвенции показывает, что его разработчики предприняли попытку воспринять все позитивное от действующих Европейских конвенций о правовой помощи и выдаче, причем с учетом специфики правовых систем стран СНГ в контексте современных реалий. Но вместе с тем, правоприменительная практика рассматриваемых государств выявила ряд проблем с реализацией положений института выдачи: во-первых, это обусловлено различиями в странах СНГ уголовных законодательств; во-вторых, значительные отличительные особенности уголовно-процессуального законодательства, обусловленные в том числе и в свете проводимой реформы в странах СНГ. И здесь немаловажным является позиция изложенная К.А. Исаевой, что «...установление границ и реализация защиты личных прав и свобод является наиболее сложными вопросами в сфере права, и здесь значительное влияние на них оказывает с одной стороны именно государство берет на себя обязательство гарантировать и защищать их с другой – это же государство противостоит целому ряду личных прав, и при этом не все правовые нормы становятся юридическими гарантиями, содержащие конкретные способы и средства, с помощью которых обеспечивались бы защита прав и свобод, а также восстановление при их нарушении со стороны субъектов уголовного процесса» [6, с. 345]. Это можно осуществить, когда речь идет о другом государстве.

Что касается материального права, то в данном случае, возникали и возникнут в дальнейшем коллизии по вопросу выдачи лица.

Как известно, на сегодняшний день, реформа коснулась не только уголовно-процессуального, но и уголовного законодательства. В связи с этим усилились отличительные особенности в отношении квалификации деяний. Так, одни деяния, которые в России или Республике Беларусь признаются уголовно-наказуемыми и влекут наказания в виде лишения свободы, а в других, к примеру, в Казахстане и Кыргызстане часть преступлений декриминализованы и считаются проступками, а потому не наказываются лишением свободы. Кроме того, требует разрешения проблема, касающаяся отягчающих обстоятельств. Так, если определенные квалифицирующие признаки не закреплены в уголовном законе запрашиваемого государства, то это может служить обоснованием для отказа в выдаче лица.

Нельзя не обратить внимание и на то, что не во всех уголовно-процессуальных законодательствах имеются нормы, которые бы обязывали запрашиваемую сторону предоставлять гарантии, изложенные в статьях УПК запрашивающей стороны, регулирующие исполнение запроса.

Неоднозначен подход и к институту уголовного преследования в рамках оказания правовой помощи, что приводит к коллизиям при разрешении рассматриваемого вопроса. Не менее важной проблемой, возникающей при осуществлении уголовного правосудия, является вопрос с гражданством лица.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры по разрешению поднимаемых вопросов, благодаря, в том числе и принимаемым многочисленным двухсторонним и многосторонним соглашениям, подписанных на различных уровнях целый ряд указанных нами проблем далеки от разрешения. Такая ситуация требует более глубокого научного изучения, с целью последующего принятия мер для устранения правовых и организационных препятствий связанных с противодействием ТОП.

Литература

1. Isayeva K. A.A, Seylkhanova S. A., Shimeyeva Z. Sh., Oskenbay G. The main factors causing the need for international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. - с. 126-135.
2. <http://www.interpol.int>
3. Бирюлькин В.Г., Новиков В.В., Райков В.Л., Усенко С.В. Транснациональная криминальная среда - объект деятельности оперативных аппаратов // Учебное пособие. - Волгоград. Волгоградская академия МВД РФ, 2006. – 80 с.
4. Isayeva K.A., Kalbayev A.T., Avgustkhan S.A., Alisherov A. The main prerequisites for forensic classification of assassinations in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. - с. 136-146.
5. Исаева К.А. Использование специальных познаний в форме экспертизы при расследовании заказных убийств с применением огнестрельного оружия / К.А. Исаева // Вестник Кыргызско - Российского Славянского Университета. 2013. Т. 13. № 5. - с. 38-41.
6. Исаева К.А., Дюсебаев Т.Т., Воронцова И.Н., Каженова А.С., Права и свободы личности: современные аспекты содержания // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. 2016. - с. 337-346.